

DOI 10.22363/2618-8163-2019-17-3-382-396
УДК 81'243

Научная статья

Трактовка понятия «обобщенная личность» в научном тексте: лингводидактический подход

Н.И. Тарасова

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17

В статье применяется функционально-коммуникативный подход к описанию понятия «обобщенная личность» в научном тексте с позиций методики преподавания русского языка инофонам. Предлагается более широкая, нежели в традиционной грамматике, трактовка понятия обобщенной личности. Актуальность такого подхода определена значимостью навыков владения научным стилем речи для формирования коммуникативной и профессиональной компетентности иноязычных студентов. Рассматриваются разноструктурные средства выражения обобщенного лица: обобщенно-личные предложения, пассивные и безличные конструкции, инфинитивные придаточные, двусоставные предложения с подлежащим с генерализованной референцией. Изучение выделенных разноструктурных средств в системе дидактически целесообразно при работе с научным текстом. В статье приведены общие принципы построения обучения средствам выражения обобщенного лица в научном тексте (в методике преподавания русского языка как иностранного): поступательность введения моделей обобщенной личности, системность представления средств выражения обобщенного лица в научном тексте, концентрический подход в изучении обобщенной личности. Перспективы исследования направлены на разработку методов системной дидактизации средств обобщенной личности в различных жанрах научного стиля речи.

Ключевые слова: обобщенная личность; функционально-коммуникативная грамматика; русский язык как иностранный; лингводидактическое описание языка; научный стиль речи

Введение

Проблематика данного исследования связана с необходимостью систематизации в дидактических целях (преподавание русского языка как иностранного) средств выражения обобщенного лица, в частности в научном тексте.

Актуальность исследования определяется особой ролью навыков владения научным стилем речи для формирования коммуникативной и профессиональ-

© Тарасова Н.И., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ной компетентности. Высокая степень семантико-структурной формализации научного текста представляет значительную трудность для иноязычных студентов (Митрофанова, 1985; Лариохина, 1989; Клобукова, 2012; Колесникова, 2015). Вместе с тем обобщенная личность играет важную роль в реализации основной стилиобразующей черты научного текста – отвлеченно-обобщенности. Однако дидактизация средств выражения обобщенной личности, как думается, недостаточно представлена в лингводидактике (Лысова, 2011; Котова, 2012; Сиротина, 2013; Развитие навыков письменной речи..., 2014). Полагаем, что во многом это связано с отсутствием единой трактовки понятия обобщенной личности.

Методологической базой нашего исследования является функционально-коммуникативная грамматика, разработанная в трудах профессора Г.А. Золотовой (Золотова, 2003), а также профессора М.В. Всеволодовой и ее учеников и последователей (Всеволодова, 2013; Одинцова, 2014). Лингводидактическая модель языка, предложенная функционально-коммуникативной грамматикой, объединяет сферы, разрабатываемые представителями академического направления, в некоторую единую систему, базируясь в первую очередь на опыте преподавания русского языка как иностранного. Лингводидактическое описание русского языка предполагает системное представление групп коммуникативно-значимых смыслов, объединенных единым функциональным признаком. Таким образом, в описании обобщенной личности мы придерживаемся ономаσιологического подхода – от содержания к формам его выражения.

Научная новизна исследования состоит в применении функционально-коммуникативного подхода к изучению явления обобщенной личности научного стиля речи и в обосновании целесообразности системного подхода к обучению указанным средствам иноязычных студентов.

Цель

Цель данной статьи – опираясь на принципы функционально-коммуникативной грамматики, предложить такую трактовку понятия обобщенной личности, которая позволила бы системно представить грамматические средства выражения отвлеченно-обобщенности научного текста в методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ).

Материалы и методы

Теоретическими источниками исследования являются учебники по грамматике современного русского языка, научные статьи и монографии как по грамматике, так и по стилистике, в которых описаны лингвостилистические особенности языка научного изложения, а также работы по дидактике РКИ (Бабайцева, Максимов, 1987; Буре, Быстрых, Вишнякова и др., 2003; Валгина, 2003; Всеволодова, 2013; Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004; Лаврентьев, 2009; Кожина, Дускаева, Салимовский, 2008; Котова, 2012; Лариохина, 1989; Метс, 1979; Митрофанова, 1985; Русская грамматика..., 1980; Современный

русский литературный язык, 2010). Практический материал собран методом сплошной выборки из научных и учебно-методических пособий по научному стилю речи.

В ходе анализа научных и методических трудов использовались: дедуктивный метод, метод анализа и синтеза, методы наблюдения, сравнения, обобщения, объяснительного описания.

Обсуждение

Анализ государственных стандартов по РКИ показывает, что конструкции со значением обобщенной личности вводятся студентам-инофонам уже на базовом уровне. Это, прежде всего, одна из так называемых «однокомпонентных моделей со спрягаемой формой глагола»: *Газеты продают в киосках* (Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному..., 2001: 15). Государственный стандарт по профессиональным модулям обозначает обобщенно-личное предложение (односоставное с глаголом в 3 л. мн. ч.), наряду с неопределенно-личным, как основные типы предложений, характерных для научного стиля речи (Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному..., 2000: 13). Действительно, данный тип предложения преобладает в научной речи. Полагаем, однако, что было бы целесообразно в дидактических целях расширить арсенал грамматических средств, служащих выражению значения обобщенного лица, при изучении научного стиля речи в иноязычной аудитории. Рассмотрим, какими средствами располагает русский язык для передачи данного значения.

В русской грамматике обобщенно-личные предложения традиционно выделяются в отдельную грамматическую категорию. Это самостоятельный тип односоставных глагольных предложений, в которых сообщается о действиях обобщенного лица (или обобщенно мыслимого лица) и главный член которых выражен формой 2-го лица единственного или множественного числа изъявительного или повелительного наклонения или же формой 3-го лица множественного числа изъявительного наклонения (реже – формой 1-го лица множественного лица). Такая трактовка, основанная на структурном подходе, встречается в большинстве грамматик русского языка и во многих современных работах (Современный русский язык, 1981: 432; Бабайцева, Максимов, 1987: 94; Валгина, 2003: 160–162; Кустова, Мишина, Федосеев, 2005: 90; Скобликова, 2006: 135; Современный русский литературный язык, 2010: 666).

На основе градации признака обобщенности некоторые ученые выделяют различные типы обобщающих высказываний, отмечая, что резкой границы между ними нет: 1) оценочно-характеризующие предложения, выражающие действие, для которого реальным деятелем является сам говорящий; 2) обобщенные высказывания, в которых индивидуальный опыт говорящего возводится в закономерность, правило, установку; 3) пословицы, в которых достигается высшая степень обобщения, поскольку «в таких обобщенно-личных предложениях отсутствует индивидуальное...» (Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004: 119–120; Лекант, 1986: 82–84). В.А. Лаврентьев выделяет две разно-

видности: *собственно-обобщенно-личные* (пословицы) и *отстраненно-обобщенно-личные* (называют действие, относящееся к говорящему) (Лаврентьев, 2013: 35).

Однако некоторые ученые полагают, что обобщенную личность следует рассматривать более широко и не отождествлять обобщенно-личные предложения с высказываниями, имеющими обобщенно-личный характер (Тарланов, 1999: 185).

В нашем исследовании, нацеленном на лингводидактический аспект описания русского языка, принимается функциональный подход к описанию языковых явлений. Таким образом, мы трактуем значение обобщенности лица как соотнесение ситуации, лишенной конкретной референции (ситуации повторяющейся, обычной или «вневременной»), и ее участников с обобщенным классом лиц, включающим говорящего: а) как носителя своего опыта или б) как человека, представляющего и разделяющего опыт и суждения обобщенного класса лиц (Теория функциональной грамматики..., 1991: 10).

Согласно такой трактовке в предложениях с обобщенно-личным значением имеет место референция к обобщенному субъекту — множеству лиц, включающему и самого говорящего. Семантика обобщенного лица может выражаться в предложениях разных структурных типов, т.е. описываемое явление изучается на основании семантических признаков безотносительно к формально-структурному статусу (Пешковский, 1938: 341; Бабайцева, Максимов, 1987: 47–48; Золотова, 2003: 111; Лаврентьев, 2013: 35–36; Сыздыкова, 2015: 154).

Это значение в русском языке способно выразить предложение любой структурной разновидности, не только обобщенно-личное (в традиционном понимании), но и двусоставное, безличное и инфинитивное.

Обобщенно-личные предложения. Предложения с формой 3-го лица мн. ч. представляют собой абстракции, безотносительные к лицу, месту и времени действия. Они выражают вывод, общее положение, которые относятся ко многим лицам (при ограниченной степени обобщенности) или ко всем людям вообще (при неограниченной степени обобщения) (Русская грамматика..., 1980: 356; Теория функциональной грамматики..., 1991: 64; Лаврентьев, 2013: 35).

Безличные предложения. Как известно, это односоставные предложения, в которых выражается действие или состояние (признак), возникающие и существующие независимо от производителя действия или носителя признака (Бабайцева, Максимов, 1987: 96). Такая характеристика безличных предложений приближает некоторые из них к обобщенным высказываниям. Речь идет, прежде всего, о моделях с безлично-предикативными словами модального значения (*можно, нужно, нельзя, должно, следует, необходимо* и т.д.) и с глаголами в безличном употреблении (*требуется, предполагается* и т.д.), вводящими инфинитив.

Двусоставные предложения. Здесь мы рассматриваем в первую очередь высказывания, находящиеся на периферии класса определенно-личных предложений, где подлежащим выступают слова с неиндивидуализированным характером референции:

а) имена с генерализованной референцией, т.е. отнесенные к открытому классу объектов, принципиально неограниченному множеству (*Человек смертен*), при этом даже форма единственного числа обозначает определенный класс субъектов как нечленимое целое, и поэтому в высказывании актуализируется сема обязательности указанного характеризующего действия для каждого субъекта без исключения;

б) определительно-обобщающие местоимения (*кто-то, никто, все, любой, каждый, всякий*) либо личные в обобщающем значении (*Мы заботимся о своем здоровье*); часто в этих предложениях употребляются кванторные наречия *всегда, зачастую, иногда* (Бабайцева, Максимов, 1987: 96; Сыздыкова, 2015: 156–157).

Также полагаем, что обобщенное значение зачастую имеют двусоставные предложения с пассивными конструкциями, в которых предикат (особенно в настоящем времени) выражен либо страдательным причастием (*К двум другим точкам приложены силы...*), либо возвратной формой глагола (*Температура определяется с помощью термометра*), а позиция агенса не заполнена. Такие высказывания, «устраняющие» субъект действия, регулярны в тех случаях, когда необходимо обратить внимание на само действие или процесс (Митрофанова, 1985: 84). Наиболее частотным является случай неуказания на субъект в силу его обобщенного характера (Теория функциональной грамматики..., 1991: 167).

Инфинитивные предложения. В них называется действие, которое необходимо (желательно, невозможно и пр.) осуществить определенному, неопределенному или обобщенному лицу (Бабайцева, Максимов, 1987: 110): *Здесь не проехать*. По своей семантике они сближаются с безличными предложениями с соответствующими модальными предикатами (Пешковский, 1938: 347).

Таким образом, в русском языке высказывания с обобщающей семантикой (семантика обобщенного лица) могут реализовываться различными по синтаксической структуре предложениями, в которых нейтрализовано противопоставление по линии лица. На наш взгляд, объединение на основе функционального признака разноструктурных средств выражения обобщенной личности имеет существенную дидактическую целесообразность в обучении русскому языку как иностранному.

Категория обобщенной личности реализуется в генеритивном регистре речи: здесь говорящий обобщает информацию, соотнося ее с универсальным опытом и «поднимаясь на высшую ступень абстрактности от событийного времени и места» (Золотова, Ониненко, Сидорова, 2004: 30). Мы рассматриваем эту категорию в научном тексте, наиболее четко представляющем генеритивный регистр. Данный ракурс исследования связан в нашем случае с необходимостью системной дидактизации основных особенностей научного стиля речи в иноязычной аудитории, поскольку обучение научной речи является существенным компонентом формирования языковой компетенции, в частности для выполнения учебной, учебно-научной и профессиональной деятельности (Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному..., 2000: 32).

Наиболее характерными чертами научного стиля признаются отвлеченно-обобщенность и логичность изложения (Кожина, 1972: 73; Лариохина, 1989: 18; Буре, Быстрых, Вишнякова и др., 2003: 11; Кожина, Дускаева, Салимовский, 2008: 290; Котюрова, 2010: 42–43). *Отвлеченно-обобщенность* обусловлена тем, что задачей научного познания является установление закономерностей природы и общества на основе обобщения фактов. Эта черта не свойственна другим функциональным стилям, так как не имеет в них экстралингвистической основы, каковой является сама функция научной речи – выражение теоретического мышления в строгой понятийно-логической форме. *Логичность* изложения обусловлена тем, что ведущим компонентом научной литературы являются такие функционально-смысловые типы речи, как объяснение, доказательство, рассуждение, требующие ясности, последовательности, непротиворечивости изложения (Лариохина, 1989: 18).

Следовательно, в круг научных интересов нашего исследования входят языковые средства, реализующие одну из важнейших стилеобразующих черт научного стиля речи (НСР) – его отвлеченно-обобщенность, а именно такую лингвистическую характеристику, как деагентивность изложения, т.е. исключение из структуры предложения активного субъекта действия (Лариохина, 1979: 13–15; Буре, Быстрых, Вишнякова и др., 2003: 57–58, 63).

Обобщенная личность (в функционально-семантическом понимании этой категории) напрямую связана с деагентивностью научного изложения, так как установление закономерностей существования и развития природы и общества проводится на основе обобщения фактов и представляется в обобщенной форме как процесс коллективного творчества (Лариохина, 1989: 19). В научной речи целый комплекс языковых средств направлен не на конкретизацию, а на выражение отвлеченности, обобщенности мысли (Буре, Быстрых, Вишнякова и др., 2003: 57).

Анализ практического материала позволил выявить (наряду с высокочастотным употреблением абстрактной лексики) следующий комплекс синтаксических средств:

1) *обобщенно-личные предложения* (односоставные с глаголом в 3 л. мн. ч.). Такие предложения в научной речи выражают действие обобщенной совокупности лиц, конкретное обозначение которых избыточно для передачи актуального содержания: *В механике при анализе движения тел пользуются понятием материальной точки*. Предполагаемый агент характеризуется именно обобщенностью, а не неизвестностью или неопределенностью, как в большинстве реализаций этой схемы в литературно-разговорной речи (Лариохина, 1979: 16–17).

Кроме того, в некоторых разновидностях текста данный тип предложения используется и при описании действий конкретных лиц, что немаловажно. Использование деагентивных структур в этом случае снимает различия между работами, выполненными индивидуально и коллективно, а отвлеченно-обобщенность изложения поддерживается и использованием (причем независимо от их реальной характеристики по однократности или многократности) глаго-

лов несовершенного вида — категории немаркированной, характеризующейся более обобщенной семантикой по сравнению с совершенным видом. Такой способ обозначения действия закрепляется в данной жанровой разновидности текста, становится речевым стандартом. Уместное в устном общении высказывание «**Я просеял образец через сито...**» в письменном тексте будет заменено на более адекватное данному жанру «**Образец просеивали через сито...**» (Буре, Быстрых, Вишнякова и др., 2003: 59);

2) *безличные предложения*. Вслед за О.Д. Митрофановой (Митрофанова 1985: 84), мы вводим безличные предложения также в функционально-семантическую категорию обобщенного лица, так как полагаем, что устранение деятеля, наряду со смещением акцента на само действие, говорит о том, что данное высказывание может относиться к любому лицу, т.е. лицу обобщенному. Имеются в виду следующие безличные структуры:

а) безличные предложения с модальными словами, выражающими возможность/невозможность, необходимость (*можно, надо, нельзя, невозможно* в сочетании с инфинитивом): *Так как логарифмическая функция непрерывная, то **можно переставить** символы этой функции. В общем случае для построения линии пересечения двух плоскостей **надо найти** какие-либо две точки, каждая из которых принадлежит обеим плоскостям* (Митрофанова, 1985: 84; Котюрова, 2010: 101).

Подобные безличные предложения встречаются в различных функциональных стилях, но в научном стиле мы имеем, во-первых, преобладание определенных типов этих предложений и, во-вторых, иным становится их качественное значение: если в разговорно-бытовом общении на первое место выступает значение желания, то в научном — значение возможности, необходимости, долженствования (Буре, Быстрых, Вишнякова и др., 2003: 60–61). Это обусловлено также реализацией существенной для научной речи категории гипотетичности, необходимости оценки степени объективности знания, формированием и выражением такой стилиевой черты научной речи, как некатегоричность высказывания (Кожина, Дускаева, Салимовский, 2008: 298; Котюрова, 2010: 126–127). Безличные конструкции часто входят в научной речи и в состав сложного предложения, употребляясь в качестве как главного, так и придаточного;

б) безличные предложения со значением обязательности, рекомендации или вынужденности, главный член которых выражен безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении с постфиксом *-ся* и без него: ***Требуется найти** фронтальную проекцию точки Д, если задана ее горизонтальная проекция. После этого **остается найти** фронтальную проекцию точки пересечения. **Следует всегда производить** вычисления в соответствии с этими требованиями. В таком случае **приходится отказываться** от моделирования. Уже **отмечалось**, что энергия имеет различные формы* (Метс, 1979: 15; Митрофанова, 1985: 84; Буре, Быстрых, Вишнякова и др., 2003: 61; Котюрова, 2010: 101);

в) безличные предложения с предикативными наречиями на *-о*: *В случае задания плоскостей их следами **легко** установить, что эти плоскости пересекаются.*

Очень удобно изучать взаимодействие электрических зарядов... Пользуясь этой зависимостью, нетрудно установить точный атомный вес элемента (Митрофанова, 1985: 83; Лариохина, 1989: 21; Буре, Быстрых, Вишнякова и др., 2003: 61);

3) *двучленные пассивные обороты*. В научных текстах широко представлены глагольные и причастные пассивные конструкции, в которых описывается механизм действия, процесса, а само действие характеризуется без указания на его производителя:

а) глагольная пассивная конструкция: *Кривая линия определяется положениями составляющих ее точек. Изучение минералов производится при помощи электронных лучей;*

б) причастная пассивная конструкция: *К двум другим точкам приложены силы, действующие в разных направлениях. В результате анализа получены следующие данные...*

Таким образом, описанные выше пассивные конструкции служат выражению обобщенного лица. Более того, они уместны и тогда, когда:

– фактический производитель действия ясен из контекста и нет необходимости его повторять;

– требуется направить все внимание принимающего информацию на само действие, а не на его производителя;

– фактический производитель действия неизвестен или мыслится неопределенно (или он намеренно не указывается, или его не принято указывать);

– описывается действие, независящее от воли производителя (Буре, Быстрых, Вишнякова и др., 2003: 62).

Близки к безличным предложениям случаи употребления в научных текстах так называемого *инфинитива*, представляющие собой безличную структуру, где производитель действия не называется (Буре, Быстрых, Вишнякова и др., 2003: 61). В строгом научно-академическом жанре инфинитивные предложения, как правило, не встречаются. Можно предположить их наличие в устной форме научной речи: *Как трактовать данное явление?* Инфинитивные предложения встречаются в инструкциях для проведения опытов: *Раствор перелить из колбы в пробирку... Жидкость над осадком осторожно слить* (Лариохина, 1989: 138). Но наиболее часто в научном стиле инфинитивные предложения употребляются в условных придаточных, особенно при безличной конструкции в главном предложении: *Если создать специальные условия кристаллизации, можно получить большие одиночные кристаллы.*

Мы рассматриваем все вышеперечисленные средства выражения обобщенного лица (обобщенно-личные и неопределенно-личные предложения, пассивные и безличные конструкции, инфинитивные придаточные) как наиболее частотные, центральные по значимости для научного стиля речи. Кроме того, вслед за М.Н. Кожинной и другими, к средствам выражения обобщенного лица в научном тексте мы относим *двусоставные предложения*, в которых подлежащее выражено либо существительным с генерализованной референцией (*Химик должен обращать внимание на...*), либо определительно-обобщающими

местоимениями *каждый, всякий, любой, все* и т.д. Обобщенный характер речи в таких высказываниях также зачастую подчеркивается наречиями частотности *обычно, обыкновенно, часто, всегда, регулярно* и др. (Митрофанова, 1985: 85; Кожина, Дускаева, Салимовский, 2008: 291–292; Сыздыкова, 2015: 156–157).

В нашей работе мы опираемся на лингводидактическую модель языка, предложенную функционально-коммуникативной грамматикой. Эта модель, как известно, строится на основе функционально-ономасиологического принципа, предполагающего движение от смысла к форме, от интенции к ее речевой реализации, что обуславливает появление в функционально-коммуникативной грамматике иных по сравнению с традиционной грамматикой разделов: выражение наличия, отрицания, неопределенности, принадлежности, достоверности, кажимости, эмоционального состояния человека, физиологического состояния человека, состояния природы и т.д. В этих разделах находят отражение концептуально обусловленные языковые категории – «функционально-семантические категории, с помощью которых человек упорядочивает знания о мире и о себе, об отношениях к миру и к другим людям» (Одинцова, 2014: 100). Одним из таких разделов, вероятно, может стать категория обобщенной личности.

Полагаем, что функциональный подход к описанию данной категории, а также дидактизация средств обобщенной личности играет особую роль при освоении научного стиля речи, в частности иноязычной аудиторией. Мы показали, что грамматические средства выражения обобщенного лица репрезентируют такую стилеобразующую черту научного стиля речи, как отвлеченно-обобщенность. Системное представление студентам всего комплекса обобщенно-личных структур обеспечит более глубокое осознание принципов построения научного текста. Очевидна поступательность введения моделей обобщенной личности в практике обучения иноязычных студентов научному стилю речи: от наиболее частотных и определенных по своей семантике к более многозначным. К первым относим бессубъектные структуры $V_{\text{гзрл}}$ пассивные конструкции (глаголы несовершенного вида на *-ся* и краткие причастия СВ в предикате), а также безличные структуры. Они представляют собой ядро средств выражения обобщенно-личности в научном тексте. Двусоставные предложения с подлежащим, содержащим максимально генерализованную референцию, и инфинитивные предложения представляют собой вторичные по частотности в научном стиле речи средства выражения обобщенного лица. Очевидно, что к началу изучения НСР иноязычные студенты уже освоили все вышеперечисленные структуры: односоставное обобщенно-личное предложение, как уже отмечалось, закрепляется на базовом уровне; на первом сертификационном уровне вводятся краткие причастия и безличные конструкции (Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному..., 2007: 18). Постепенно к уровню В2 студент овладевает всеми структурами, составляющими объект нашего исследования. По нашему мнению, требуется, однако, провести на занятиях научным стилем речи систематизацию этих структур на материале научных текстов именно в связи с изучением основных характеристик этого стиля.

Изучение данного материала, как представляется, не может быть «точной» работой, но должно стать сквозной темой на занятиях РКИ, к которой следует постоянно возвращаться. Это означает, что упражнения и задания (той или иной сложности в зависимости от уровня обучающихся) следует применять постоянно с опорой на изучаемые тексты в рамках новых специальных (профессиональных) тем, а степень сформированности навыка должна проверяться и корректироваться во всех видах речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование, говорение). Целесообразно также – по мере освоения жанрового разнообразия научного стиля речи – демонстрировать студентам-инофонам, что все виды структур с семантикой обобщенно-личности встречаются в каждом из подстилей научного стиля (собственно-научный, или академический, научно-информативный, научно-популярный и учебный), однако от научно-популярного стиля к научно-академическому их перечень и частотность будут различаться. Иначе говоря, значение обобщенного лица в каждом из этих подстилей будет выражаться различными средствами: в научно-популярном и научно-публицистическом будет больше двусоставных предложений для выражения обобщенно-личности, тогда как для учебно-научного и собственно научного подстилей более свойственными будут структуры, определенные нами как ядерные для данного значения в научном стиле речи.

Заключение

Функционально-коммуникативный подход к рассмотрению значения обобщенного лица позволяет объединить в отдельный комплекс разноструктурные грамматические средства: двусоставные предложения (с генерализованной референцией), обобщенно-личные и безличные предложения, а также пассивные конструкции и инфинитивные предложения. Их системное представление приобретает особую целесообразность с точки зрения лингводидактического описания научного стиля речи, основной характеристикой которого является отвлеченно-обобщенность.

Изучение средств выражения обобщенного лица в научном тексте чрезвычайно актуально для методики РКИ в связи с важностью освоения научного стиля речи иноязычными студентами. Системная дидактизация этих средств обеспечит студентам возможность осознать стилеобразующую роль средств выражения обобщенной личности в научном тексте. Поступательное и концентрическое освоение этих средств в различных жанрах научного стиля речи позволит им в результате самостоятельно составлять тексты при выполнении научно-исследовательской работы.

Список литературы

- Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык: учебник: в 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. 2-е изд. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
- Буре Н.А., Быстрых М.В., Вишнякова С.А. и др.* Основы научной речи: учебное пособие / под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2003. 272 с.

- Валгина Н.С. Современный русский язык: синтаксис: учебник. 4-е изд. М.: Высшая школа, 2003. 416 с.
- Всеволодова М.В. К вопросу об объективной грамматике // Общество и человек. 2013. № 2 (5). С. 79–85.
- Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый и второй уровни. Профессиональные модули. М. – СПб.: Златоуст, 2000. 48 с.
- Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. М. – СПб.: Златоуст, 2001. 23 с.
- Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. 2-е изд. М. – СПб.: Златоуст, 2007. 32 с.
- Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2003. 368 с.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова, 2004. 544 с.
- Клобукова Л.П. Профессионально-ориентированное обучение русскому языку инофонов: от текста к текстотеке и гипертексту // Педагогическое образование и наука. 2012. № 11. С. 10–12.
- Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими: учебное пособие. Пермь: Изд-во Пермского гос. университета, 1972. 395 с.
- Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка: учебник. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
- Колесникова Н.И. Формирование жанровой компетенции иностранных учащихся // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. Т. 10. М.: МАПРЯЛ, 2015. С. 508–512.
- Котова В.Д. Учебник русского языка для иностранных студентов гуманитарных специальностей (научный стиль речи). Кн. 1. М.: РУДН, 2012. 290 с.
- Котова В.Д. Учебник русского языка для иностранных студентов гуманитарных специальностей (научный стиль речи). Кн. 2. М.: РУДН, 2012. 313 с.
- Котурова М.П. Стилистика научной речи: учебное пособие. М.: Академия, 2010. 240 с.
- Кустова Г.И., Мишина К.И., Федосеев В.А. Синтаксис современного русского языка: учебное пособие. М.: Академия, 2005. 256 с.
- Лаврентьев В.А. Значение обобщенности лица // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2009. № 3. С. 35–40.
- Лаврентьев В.А. Категория синтаксического лица в современном русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2013. 43 с.
- Лариохина Н.М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи. М.: Русский язык, 1979. 240 с.
- Лариохина Н.М. Обучение грамматике научной речи и виды упражнений. М.: Русский язык, 1989. 160 с.
- Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1986. 176 с.
- Лысова Т.В., Попова Т.В. Культура научной и деловой речи. М.: Флинта: Наука, 2011. 156 с.
- Метс Н.А. Особенности синтаксиса научного стиля речи и проблемы обучения иностранных учащихся. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. 54 с.
- Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. 2-е изд. М.: Русский язык, 1985. 128 с.
- Одинцова И.В. К вопросу об объекте и предмете в науке. РКИ – как предмет лингвистического исследования // Мир русского слова. 2014. Вып. 4. С. 96–105.
- Пешиковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Учпедгиз, 1938. 451 с.
- Развитие навыков письменной речи (на материале научных текстов): учеб. пособие для иностранных учащихся / сост. Л.А. Константинова, Н.Г. Ненилина, Е.В. Пронина, Е.П. Щенникова. М.: Флинта, 2014. 115 с.

- Русская грамматика. Т. II. Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 709 с.
- Сиротина Т.Б. Русский язык как иностранный. Научный стиль речи: практикум для студентов-иностранцев подготовительных факультетов вузов (филологический профиль). М.: Флинта, 2013. 64 с.
- Скоблкова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учебное пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2006. 320 с.
- Современный русский литературный язык: учебник / под ред. В.Г. Костомарова, В.И. Максимова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2010. 916 с.
- Современный русский язык: учебник / под ред. В.А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1981. 560 с.
- Сыздыкова Г.К. Обобщенно-личность в семантике предложения русского языка // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. Т. 4. М.: МАПРЯЛ, 2015. С. 154–159.
- Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводск. гос. ун-та, 1999. 448 с.
- Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. В.А. Бондарко. СПб.: Наука, 1991. 369 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 05.02.2018

Дата принятия к печати: 15.03.2019

Для цитирования:

Тарасова Н.И. Трактовка понятия «обобщенная личность» в научном тексте: лингводидактический подход // Русистика. 2019. Т. 17. № 3. С. 382–396. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-382-396>

Сведения об авторе:

Тарасова Надежда Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. *Сфера научных интересов:* межкультурная коммуникация, методика преподавания русского языка как иностранного, теория и дидактика перевода, частная теория перевода (французский – русский). Автор более 50 публикаций. *Контактная информация:* n.tarasova@narfu.ru.

Scientific article

On the term “generalized personality” in a scientific text: linguodidactic approach

Nadezhda I. Tarasova

Nothern (Arctic) Federal University
17 Severnoy Dviny Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation

The paper applies the functional-communicative approach to study the meaning of generalized personality in scientific style, for purposes of teaching Russian as foreign language. A larger, than in traditional Russian grammar, perspective is proposed to define the concept of generalized personality. The relevance of this approach is determined by the importance of the

skills in the sphere of scientific style of speech for communicative and professional competence of foreign language students. Different linguistic means expressing the generalized personality are described: generalized-personal sentences, passive and impersonal structures, infinitive subordinate clauses, sentences with subject containing generalized reference. It is appropriate from the perspective of didactics to study different structures expressing the generalized personality in scientific style on the system level. The paper suggests some didactic principles to develop systemic teaching of these means to foreign-language students: consequent introducing generalized personality models, systemic way of describing these models in scientific texts, concentricity. The research prospects are aimed at developing methods of didactic description of generalized personality means in different scientific genres.

Keywords: generalized personality; functional-communicative grammar; Russian as a foreign language; linguo-didactic description of language; scientific style

References

- Babaitseva, V.V., & Maksimov, L.Yu. (1987). *Sovremennyyi russkii yazyk: uchebnik: v 3 ch. Ch. 3. Sintaksis. Puntuatsiya. 2-e izd.* [Modern Russian language: textbook: in 3 parts. Part 3. Syntax. Punctuation. 2nd ed.]. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.)
- Beloshapkova, V.A. (1981). *Sovremennyyi russkii yazyk: uchebnik* [Modern Russian language: textbook]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russ.)
- Bondarko, V.A. (1991). *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Personal'nost'. Zalogovost'* [Theory of functional grammar. Personality. Voice]. Saint Petersburg: Nauka Publ. (In Russ.)
- Bure, N.A., Bystrykh, M.V., & Vishnyakova, S.A. (2003). *Osnovy nauchnoi rechi: uchebnoe posobie* [Basics of scientific speech: textbook]. Saint Petersburg: Philological Faculty of SPbGU; Moscow: Academia Publ. (In Russ.)
- Klobukova, L.P. (2012). Professional'no-orientirovannoe obuchenie russkomu yazyku inofonov: ot teksta k tekstoteke i gipertekstu [Teaching Russian for specific purposes: from text to text catalogue and hypertext]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, (11), 10–12. (In Russ.)
- Kolesnikova, N.I. (2015). Formirovanie zhanrovoi kompetentsii inostrannykh uchashchikhsya [Forming the genre competence of foreign students]. *Russian language and literature in space of world culture: Papers of the XIII MAPRYAL Congress* (10, pp. 508–512). Moscow: MAPRYAL Publ. (In Russ.)
- Konstantinova, L.A., Nenilina, N.G., & Pronina, E.V. (2004). *Razvitie navykov pis'mennoi rechi (na materiale nauchnykh tekstov): uchebnoe posobie dlya inostrannykh uchashchikhsya* [Developing writing skills (based on scientific texts): manual for foreign students]. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Kostomarov, V.G., & Maksimov, V.I. (2010). *Sovremennyyi russkii literaturnyyi yazyk: uchebnik* [Modern Russian literary language: textbook]. Moscow: Yurait Publ. (In Russ.)
- Kotova, V.D. (2012). *Uchebnik russkogo yazyka dlya inostrannykh studentov gumanitarnykh spetsial'nostei (nauchnyi stil' rechi). Kniga 1* [Textbook on the Russian language for humanitarian foreign students (scientific speech style). Book 1]. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Kotova, V.D. (2012). *Uchebnik russkogo yazyka dlya inostrannykh studentov gumanitarnykh spetsial'nostei (nauchnyi stil' rechi). Kniga 2* [Textbook on the Russian language for humanitarian foreign students (scientific speech style). Book 2]. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Kotyurova, M.G. (2010). *Stilistika nauchnoi rechi: uchebnoe posobie* [Stylistics of scientific speech: manual]. Moscow: Academia Publ. (In Russ.)
- Kozhina, M.N. (1972). *O rechevoi sistemnosti nauchnogo stilya sravnitel'no s nekotorymi drugimi: uchebnoe posobie* [On speech systemic character of scientific style compared with some others: manual]. Perm: Perm State University Publ. (In Russ.)

- Kozhina, M.N., Duskaeva, L.R., & Salimovskii, V.A. (2008). *Stilistika russkogo yazyka: ucheb-nik* [Stylistics of the Russian language: textbook]. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russ.)
- Kustova, G.I., Mishina, K.I., Fedoseev, V.A. (2005). *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoe posobie* [Syntax of modern Russian language: manual]. Moscow: Academia Publ. (In Russ.)
- Lariokhina, N.M. (1979). *Voprosy sintaksisa nauchnogo stilya rechi* [Problems of syntax of scientific style]. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russ.)
- Lariokhina, N.M. (1989). *Obuchenie grammatike nauchnoi rechi i vidy uprazhnenii* [Teaching grammar of scientific style and types of exercises]. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russ.)
- Lavrent'ev, V.A. (2009). Meaning of generalization of person. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, (3), 35–40. (In Russ.)
- Lavrent'ev, V.A. (2013). *Kategoriya sintaksicheskogo litsa v sovremennom russkom yazyke* [Category of syntax personality in modern Russian language]. [Author's abstr. doct. philol. diss.]. Moscow. (In Russ.)
- Lekant, P.A. (1986). *Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke: uchebnoe posobie* [Syntax of the simple sentence in modern Russian language: manual]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russ.)
- Lysova, T.V., & Popova, T.V. (2011). *Kul'tura nauchnoi i delovoi rechi* [Culture of scientific and business speech]. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Mets, N.A. (1979). *Osobennosti sintaksisa nauchnogo stilya rechi i problemy obucheniya inostrannykh uchashchikhsya* [Syntax peculiarities of scientific style and problems of teaching foreign students]. Moscow: Moscow University Publ. (In Russ.)
- Mitrofanova, O.D. (1985). *Nauchnyi stil' rechi: problemy obucheniya. 2-e izd.* [Scientific style: problems of teaching. 2nd ed.]. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russ.)
- Odintsova, I.V. (2014). К вопросу об объекте и предмете в науке. RKI – как предмет лингвистического исследования [The problem of object and subject in science. Russian as foreign language as the subject of linguistic research]. *Mir russkogo slova*, (4), 96–105. (In Russ.)
- Peshkovskii, A.M. (1938). *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii. 7-e izd.* [Russian syntax in scientific description. 7th ed.]. Moscow: Uchpedgiz Publ. (In Russ.)
- Shvedovoi, N.Yu. (1980). *Russkaya grammatika. Tom II. Sintaksis* [Russian grammar. Vol. II. Syntax]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Sirotnina, T.B. (2013). *Russky yazyk kak inostrannyi. Nauchnyi stil' rechi: praktikum dlya studentov-inostrantsev podgotovitel'nykh fakul'tetov vuzov (filologicheskii profil')* [Russian as a foreign language. Scientific style: practical course for foreign university students at preparing faculties (philology specialization)]. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Skoblikova, E.S. (2006). *Sovremennyi russkii yazyk. Sintaksis prostogo predlozheniya (teoreticheskii kurs): uchebnoe posobie. 3-e izd.* [Modern Russian language. Syntax of the simple sentence (theoretical course): manual. 3rd ed.]. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russ.)
- State educational standard for Russian as foreign language. (2000). *First and second levels. Professional module*. Moscow, Saint Petersburg: Zlatoust Publ. (In Russ.)
- State educational standard for Russian as foreign language. (2001). *Basic level*. Moscow, Saint Petersburg: Zlatoust Publ. (In Russ.)
- State educational standard for Russian as foreign language. (2007). *First level. General proficiency*. Moscow, Saint Petersburg: Zlatoust Publ. (In Russ.)
- Syzdykova, G.K. (2015). Obobshchenno-lichnost' v semantike predlozheniya russkogo yazyka [Generalized personality in semantics of a Russian sentence]. *Russian language and literature in space of world culture: Papers of the XIII MAPRYAL Congress* (4, pp. 154–159). Moscow: MAPRYAL Publ. (In Russ.)
- Tarlanov, Z.K. (1999). *Russkie posloviцы: sintaksis i poetika* [Russian proverbs: syntax and poetics]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Publ. (In Russ.)

- Valgina, N.S. (2003). *Sovremennyyi russkii yazyk: sintaksis: uchebnyk. 4-e izd.* [Modern Russian language: syntax: textbook. 4th ed.]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russ.)
- Vsevolodova, M.V. (2013). K voprosu ob ob'ektivnoi grammatike [The problem of objective grammar]. *Obshchestvo i chelovek [Society and man]*, 2(5), 79–85. (In Russ.)
- Zolotova, G.A. (2003). *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. 3-e izd.* [Communicative aspects of Russian syntax. 3rd ed.]. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
- Zolotova, G.A., Onipenko, N.K., & Sidorova, M.Yu. (2004). *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka [Communicative grammar of the Russian language]*. Moscow: Institut russkogo yazyka imeni V.V. Vinogradova Publ. (In Russ.)

Article history:

Received: 05.02.2018

Accepted: 15.03.2019

For citation:

Tarasova N.I. (2019). On the term “generalized personality” in a scientific text: linguodidactic approach. *Russian Language Studies*, 17(3), 382–396. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-382-396>

Bio note:

Nadezhda Ivanovna Tarasova, PhD in Linguistics, Associate Professor of the Department of Translation Studies and Applied Linguistics of Northern (Arctic) Federal University. *Research interests:* intercultural communication, methods of teaching Russian as a foreign language, theory and didactics of translation, French-Russian translation. The author of more than 50 scientific publications. *Contact information:* n.tarasova@narfu.ru.